

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 13-го декабря 1915 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 13055.

ГРИМАСА ЛЮБВИ.

Въ окна смотрѣлъ тусклый петроградскій день, но для Котомской это было утро. Она только что кончила свои упражненія и еще не смѣнила туфельки балерины, выдававшія ея профессію.

О, какъ она была предана этимъ занятіямъ! Самое землетрясеніе не могло бы остановить ея ежедневные пе и экзерсисы. Вѣдь, она дѣлаетъ такие успѣхи, она занимаетъ почти первое мѣсто; о ней восхищенно пишутъ; ее восхищено привѣтствуютъ. О, еще никогда она не любила такъ свое искусство, не поклонялась такъ сама себѣ!

Но теперь на ея красивомъ продолговатомъ лицѣ было только раздраженіе. Она скжаслась въ комочкѣ на своемъ диванчикѣ, запахнулась въ роскошную мѣховую накидку и нервно постукивала туфелькой по ковру. Рядомъ на маленькомъ столикѣ уже находился принесенный холодный завтракъ, но она точно забыла о немъ.

Ея гость, художникъ Парамоновъ, видный человѣкъ этого міра, высокий, немного неуклюжий, лѣтъ тридцати пяти, ходилъ изъ угла въ уголъ и тоже безъ обычной улыбки, безъ ласковыхъ словъ,—угрюмый, сосредоточенный.

— Вы были заняты?

Она произнесла это рѣзко, съ нескрываемой ироніей.

— Да, былъ занятъ, отвѣтилъ онъ холодно, безъ взгляда, прежняго молящаго взгляда о прощеніи.

— Я писала вамъ въ среду, вы не отвѣтили. Я звонила вамъ вчера три раза, — вы не пришли. Ахъ, мой бѣдный! Васъ задавила работа надъ этой «Голубой бабочкой». Воображаю, какъ вы ее разрисуете.

Онъ ничего не отвѣтилъ. Она продолжала:

— А кто-то еще совсѣмъ недавно говорилъ мнѣ: «Моя египетская принцесса»; «мое янтарное солнце»; «я живу вами»;

«Все для родины».

«Французская бѣзжалѣвность поможетъ намъ сражаться и побѣдить!» — сказалъ французский министръ финансовъ Рибо. — Недостаточно еще выполнить свой долгъ съ оружіемъ въ рукахъ, быть готовымъ прозить свою кровь на полѣ битвы. Это прекрасно. Въ этомъ героизумъ. Однако, еще не весь долгъ этичъ исполненъ. Надо принести запасы, какими вы располагаете, вѣдѣ того, чтобы старательно приврѣзвать ихъ полѣю скунцу... Сейчасъ это измѣнѣть не только низость, не только памѣна, но и просто непральновидѣсть. Куда пойдутъ эти запасы, если Франція будетъ побѣждена? Они будутъ выгрупомъ за пораженіе, вѣдѣ того, чтобы стать цѣнами побѣды!»

Rис. Ж. Симона («L'Illustration»).

Аллегорія. «Каѳедральные соборы Франціи» въ театрѣ Сарры Бернаръ. (Слѣва направо): Сен-Поль де-Леонъ, Арль, «Одинъ изъ нихъ». Страсбургъ (Сарра Бернаръ). Парижъ. Амьенъ. Буржъ. Самымъ интереснымъ событиемъ въ театральной жизни «военнаго» Парижа, безспорно, явилось недавнее выступление давно замолкшій Зары Бернаръ. Артистка прочла поэму Эжена Модана «Cathedrales», изображающую самые возышенные и героические моменты войны. Красиль тамъ сѣль автѣга церкви Франціи и Веліїи созерцаютъ, какъ артисты, онѣ переливаются, какъ мученицы, величую міровую катаклизмо. Еѣмы души соборовъ Амьенъ, Арль, Буржъ и другихъ стекаются къ старшій сестрѣ, «Notre Dame de Paris». Церкви, хранищи воспоминанія о старой Франціи, иллѣ поддерживая борцовъ за Францію будущего и сплакивающіе погибшихъ. Голосъ, жестами, взглядами, слезами разиживается тригическая артистка обѣ ужасахъ войны — о нашествіи на Гельгайду, о мукахъ женщинъ и дѣтей, растоптаныхъ лощадьми, о замѣнѣшихъ колоколахъ церквей. А голосъ «я грядущий» голосъ вдругъ кричитъ, исполняется юношеской, пророческой, побѣдительной силой, проиглава пѣнду. Звонко, упевши звучитъ голосъ изъ картины «грядущаго торжества Тихая, горѣстныя мысль Габріеля Перне, сървождавшія слова артистки, словно звуки подавленныхъ рѣденій, теперь преобразятся въ новой радостной звѣи бѣгабавы, бодрыхъ звуки трубъ, грохочущіи канонады, гулъ огромнѣхъ толпы. Мощный голосъ Сарры заглушаетъ эти побѣдныя звуки и точитъ, наконецъ, въ раскатѣ марсельевы. Спектакль превратился въ истинное гардно торжество.

«только о васъ я думаю въ моей мастерской».

Она нервно разсмѣялась.

— Вы знаете, Елена, что я не лгалъ. Но это прошло. Вы это тоже знаете.

— Очень мило, — она приступила ногой, — но вы-то мнѣ дороги. Я эти дни не знала, что дѣлать. Вчера я не спала всю ночь. Я чувствую, что это отражается на моихъ танцахъ.

Парамоновъ не выдержалъ и улыбнулся:

— Отражается на танцахъ? О, это, конечно, самое важное!

— Ну-да. Я вовсе не намѣрена изъ-за васъ губить свою карьеру!

— И не нужно. Мы, просто, надоѣли другъ другу.

— Это ложь! Что касается меня... Я люблю васъ. Поймите, — люблю.

Парамоновъ снова улыбнулся, подошелъ къ Котомской, сѣлъ рядомъ, поцѣловалъ маленькия руки и заговорилъ тономъ взрослого, который хочетъ наставить маленькаго ребенка:

— Елена, слова всегда лгутъ. Глаза болѣе честны. Я знаю и понимаю ваши глаза. Вы меня не любите и едва ли любили.

— Это меня оско рбляетъ! — Она передернула плечами.

— Я не хочу васъ оскорблять. Я прошу только —бросимъ ложь. Заговоримъ честно и правдиво. Я васъ очень любилъ, Елена. Вы дали мнѣ многое, дали мечту, какое то неожиданное счастье, но по томъ это погасло. Возможно, что сначала вы сами немного увлеклись. Я все дѣлалъ для этого, я, дѣйствительно, молился на васъ. Но очень скоро мнѣ стало ясно, что я для васъ только обстановка. Вы дѣлаете карьеру, — я извѣстный художникъ. Вамъ льстило мое вниманіе. Васъ радовала зависть, вы видѣли, что я являюсь хорошей ступенью вашего подъема вверхъ.

— Неправда!

— Оставьте, Елена, хитрить. Я все понялъ и вовсе не обвиняю васъ. Вы умны, вы добиваетесь своего, — вотъ и все. Вспомните,

какъ вы всегда приглашали ме я именно въ тѣ дни, когда къ вамъ собирались эти старые и молодые поклонники, подтянутые, прилизанные, богатые. Въ съ гордостью показывали имъ меня, какъ казываютъ госямы странный персидскій ковър или какъ-нибудь коллекцію монетъ. Вы понимали, что это вѣсъ выдвигаетъ. При этомъ вы обращались со мною, какъ съ спугой, вы поднерживали для нихъ мою любовь, мое обожаніе.

— Я не хочу вѣсъ слушать!

— Бѣдте умницей. Вотъ, что вѣсъ было нуко отъ меня. Почти никогда вы не интересовались мною ради меня самаго. Моя искусство, мое люб вѣсъ. Вы посыпали меня за цѣтами, вы принимали мои рисунки и потому вѣсъ говорили: «Бѣлнага Парамонова! Я приказала ему подобрать мон на чечеръ цвѣты; онъ мотается цѣлый день»; «то рисунки Парамонова, — онъ пишетъ только для меня».

— Да, я гордилась вами. Развѣ это плохо?

— Это было нужно вѣшь танцами. Я по-яль мою роль, и чувство постепенно погасло. Вы это знаете. И теперь волнуетесь, но это не любовь, не лгите. Вы, простите, не хотите потерять забавную вещицу изъ вашей обстановки. Хорошо, я согласенъ на это. Я буду иногда приходить къ вамъ, въ театръ заглядывать въ вашу уборную. Вы озабочены только этимъ. Отлично. Это буде мой благодарностью.

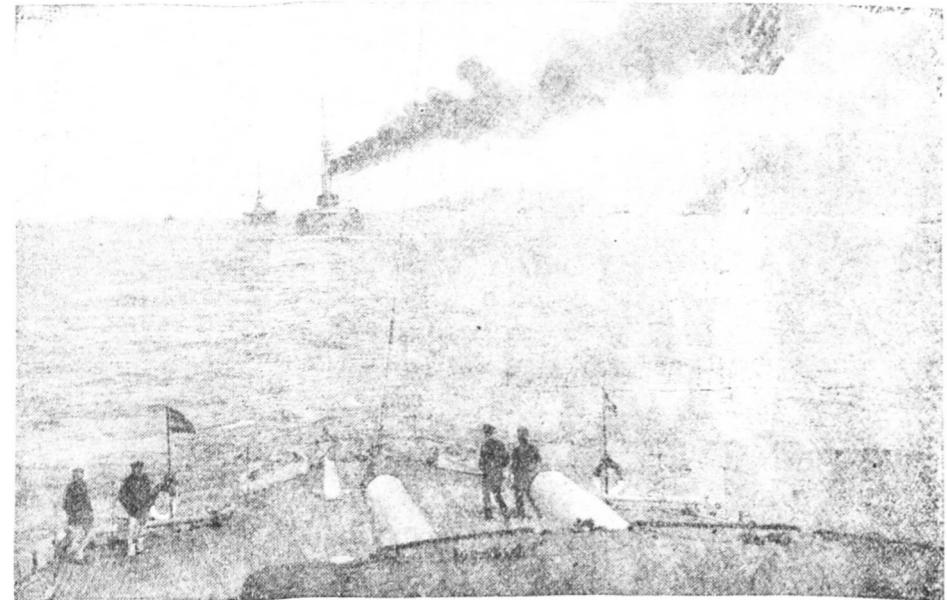
Лицо Котомской прояснилось. Она уже не протестовала. Конечно, онъ правъ. И, словно спокхватившись, она сказала:

— Какая страшная, какая серьезная вещь мы говоримъ! А завтра ждеть настижетъ. Охъ, какъ я проголодалась! Налейте немнога вина... Спасибо. Теперь кушайте вѣтчину.

И, кушая съ грибами ребенка, она говорила съ перерывами:

— Правда, вкусно?.. Я, вѣдь, уже се годнѣ работалъ... Вѣзъ: у таринку... Милы?.. придетъ сегодня въ театръ, ко мнѣ? Спасибо.. Налейте и мнѣ... Дѣволь-о, довол-но. Знаете, я сажа покупала это вино.. Прѣходите... это меня настраиваетъ...

Онъ пилъ вино маленькими глотками и думалъ: «Онъ устраивается, она идетъ вѣсъ гору; я необходимъ ея побѣдной ко-

Русский черноморский флотъ, возвращающійся послѣ бомбардировки непріятельскихъ береговъ.

Въ германскихъ скопахъ.—Нѣ пріятель приближается!

(«L' Illustration»).

Лагерь союзниковъ въ Солуни.

геницы,—вѣтъ и все». И было еще не мнѣ больше отъ съзнанія такого тезваго разсчета у его очаровательной египетской прѣцзы.

Она не думала ни о чёмъ. Ёла и весело болтала о разныхъ пустякахъ.

Фениксъ.

|||||

СМѢСЬ.

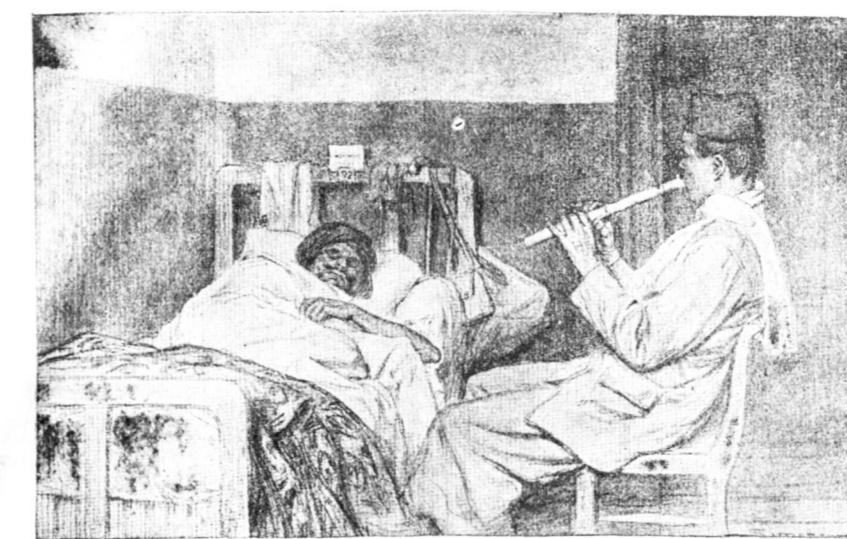
Алкогольные пилюли.

«Navy and Military Record» сообщаетъ, что за послѣ нѣ время выясненъ составъ тѣхъ чудодѣйственныхъ пилюль, которыми снабжаются германскія и австрійскія войска. Одинъ сортъ этихъ пилюль служить для того, чтобы уничтожить у людей чувство голода, и послѣ приема одной изъ нихъ человѣкъ чувствуетъ себя сытымъ. Но затѣмъ выяснилось, что имѣется еще и другой сортъ пилюль, который служить для другого цѣли, т. к. послѣ ихъ приема человѣкъ дѣлается совершенно пьянымъ и ощущаетъ громадное желаніе драаться. Эти пилюли содержатъ достаточно количество наркотического и алкоголяного вещества, которое дѣйствуетъ сразу же и короткое время; они выдаются солдатамъ въ количествѣ двухъ штукъ въ день передъ атакой или тогда, когда ожидаются нападение непріятеля, причемъ при выдачѣ этихъ пилюль прекращается отпускъ нижнимъ чинамъ спиртныхъ напитковъ, следуемыхъ по положению. Но такъ какъ послѣ приема этого изобрѣтенія германскіхъ химиковъ чувствуется большое слабленіе и разстройство организма, то солдаты съ большой неохотой принимаютъ ихъ, и германскій генеральный штабъ, который придаетъ большое значеніе тому, чтобы люди были надежащими образомъ вѣзуждены передъ атакой, гдѣль приказываетъ, чтобы солдаты принимали эти пилюли тогда, когда это на начено, обязательно въ приступѣ своихъ офицеровъ.

Артиллерія будущаго.

Въ итальянскомъ журнальѣ «Pivista Militare Italiana» появилась интересная статья, касающаяся артиллеріи будущаго. Въ настоящей великой войнѣ артиллерія получила преобразованіе, и можно съ уверенностью сказать, что, на обширномъ текущемъ опыта будутъ выработаны новыя основы тактической ея употребленія, которыхъ и получать тутъ же надлежащую боевую санкцію.

По отношенію 42-санитметровой германской мортиры до сего времени, между прочимъ, выяснилось: дальность полета снаряда около 15 километровъ при высотѣ подъема траекторіи около 3,500

У постели раненаго.

Слѣпой марокканецъ.

Въ лазаратахъ союзниковъ.

метровъ. Заряженіе производится при помощи крана или артиллерійской пристыго, причемъ очень сильно сотрясеніе воздуха, спровождающее выстрелъ, при небольшой длины канала и отсутствіи какихъ-либо щитовъ или перегородокъ между дуломъ мортиры и пристыго вынуждаетъ послѣднюю нѣсколько удалиться отъ сруда передъ выстреломъ. Сотрясеніе платформы и основанія должно быть очень сильно. Предположеніе, будто бы мортира обслуживается инженерами, оказывается несправедливымъ; прислуга при ней состоитъ изъ артиллеристовъ, въ числѣ «оторыхъ возможны, конечно, быть мастеровъ».

По слухамъ, идущимъ изъ Эссена, Круппъ занялъ нынѣ отливкой пушекъ калибромъ въ 381 милли.

(15 дюйм.), стрѣляющихъ на

расстояніе съыше 24 километровъ.

Ни-его невѣроятнаго тутъ нетъ.

Сверху предъ суты типа «Waspire» вооружены 381-миллиметровыми пушками длиною въ 45 калибровъ при начальной скорости полета снаряда въ 790 метровъ и вѣсъ его въ 885 килогр. (болѣе 55 пудовъ), дальность полета должна превозойти вышеуказанную. Вѣсъ пушки 99 точъ (6, 133 пуд.). На обозонительныхъ позиціяхъ Панамского канала американцы установили 406 миллиметровыя (16 дюйм.) пушки длиною въ 40 калибровъ, стрѣляющихъ на расстояніе до 37 километровъ снарядомъ вѣсомъ около 1,070 килогр. (около 67 пуд.), съ разрывнымъ снарядомъ въ 68 килогр.

Сильнѣе взрывчатаго состава. На свемъ обширномъ Меппенскомъ полигонѣ Круппъ произвелъ уже нѣсколько лѣтъ испытаніе пушки калибромъ въ 381 и 406 миллиметровъ, какъ судовыхъ, такъ и береговыхъ, и огромныя срѣдства его завода даютъ ему полную въ зможностъ всегда быть на высотѣ успѣховъ прогресса въ этомъ дѣлѣ. Пушки въ 381 миллиметрѣ приготовляются Круппомъ для судовъ типа «Ersatz Wörth».

Въ судовой и береговой артиллеріи дальность орудій является не столько цѣлью, сколько лишь постѣдствіемъ большихъ начальческихъ скоростей, необходимыхъ для стрѣльбы по вертикальнымъ бронямъ. Наибольшая изъ этихъ

Охрана желѣзодорожного пути на югѣ Франціи.

скоростей нынѣ достигнуты: 975 метровъ въ секунду для японской 152-миллиметровой пушки, длиною въ 50 калибровъ системы Виккерса и въ 930 метровъ для 15 и 65 миллиметровыхъ пушекъ французского флота типа Шнейдеръ-Канэ. На опытной стрѣльбѣ дистанту скорости въ 1,066 метровъ дѣлали пушки Армстронга въ 152 милли., длиною въ 30 калибровъ. Предѣлы дальности стрѣльбы судовой артиллеріи ограничиваются также стѣнами совершенства дальнемѣрныхъ инструментовъ въ и мѣткостью пушекъ, стрѣляющихъ къ тому же съ колеблющимся платформъ. Въ сухопутной артиллеріи дальность оружія можетъ быть лучше использована, такъ какъ батареи и цѣли тутъ же въ большинствѣ неподвиж-

ны, а стрѣльба можетъ быть лучше подготовлена. Однако и въ этомъ случаѣ дальность стрѣльбы ограничивается степенью мѣткости орудій. Крупнаго орудія полезны главнымъ образомъ въ атакѣ, а потому вѣсъ ихъ соображается съ удобствомъ перевозки, начальная же скорость полета снарядовъ не должна переходить изъѣзжаніе предѣловъ во изѣжаніе быстрого изнашиванія канала, являющагося послѣдствіемъ высокаго давленія газовъ. Эти два послѣдніхъ соображенія обусловливаютъ въ числѣ другихъ причинъ, необходимость употребленія мортиръ и гаубицъ большихъ калибровъ.

Перелетныя птицы и война.

Натуралисты отмѣчаютъ большія перемѣны въ маршрутахъ перелетныхъ птицъ и сбываются это явленіе войною, охватившей почти всѣ страны Европы.

Уже сенюю прошлаго года было отмѣчено, что аисты покинули югъ Россіи и Галицію на цѣлый мѣсяцъ раньше обычного срока. Расстѣрнія птицы задержались въ Австрии, где и заполонили на долгое время села и городки, лежащие по пути ихъ слѣдованія на югъ. Лѣто 1915 года принесло еще больше сюрпризовъ въ этой области.

Мѣста, изобиловавшия всегда дичью, опустѣли въ этомъ году, и, наоборотъ, многія мѣстности, не посѣщавшіяся до сихъ поръ птицами, стали раемъ для охотниковъ.

Любопытно отмѣтить, напримѣръ, что въ Люксембургѣ въ текущемъ лѣтѣ замѣчалось полное отсутствіе перелетныхъ птицъ, лѣсъ совершенно опустѣли, и что раньше было бы невозможной вещью, —къ осени всѣ дороги и площеади, на которыхъ кѣвалерія кормила лошадей, покрылись густыми всходами овса. Прежде птицы, несомнѣнно, поклевали бы всѣ зерна, упавшія на землю.

А. Н. Наумовъ,

назначенный министромъ земледѣлія и
государственныхъ имуществъ.

Полковникъ

С. С. Свѣшниковъ,

Тяжело раненый, оставленъ на полѣ сраженія.

Ф. О. Лешетицкій.

Въ Вѣнѣ умеръ знаменитый чиновникъ, выдающійся преподаватель музыки и композигоръ Федоръ Осиповичъ Лешетицкій, дѣятельность котораго, главнымъ образомъ, протекла въ Россіи, гдѣ онъ принималъ живѣшее участіе въ организаціи Императорскаго русскаго музыкального Об-ва и былъ однимъ изъ первыхъ профессоровъ петрографадской консерваторіи.

«Король Дагоберъ» въ театрѣ Н. Н. Синельникова.

Фото М. Я. Лещинской.